

Что будет

А что будет с тобой – то уже предсказано свыше
Но поскольку ты пил с толпой – ничего не услышал

Неизвестно когда придёт исполнитель судеб
Что тяжёлым пинком среди ночи тебя разбудит

И в остывшее сердце горящее жало торкнет
Не построил, не вырастил, не уберёг – зачёркнут

А ведь был так хорош и музами зацелован
Но метаться поздно – текст уже залитован

Потерявшись среди огрызков и грязных кружек
Не тревожься, что ты не нужен – ты станешь нужен

Как пример всех пороков, всех сбывшихся впрок
пророчеств

На колу одиночества в тёмной комнате корчась

Грехопадение

Стемнело. Затихает дом.
Котёнок с фантиком играет.
А пятиклассник перед сном
неторопливо размышляет:
«Хотел спросить... Послушай, мам:
Вот эти... Ева и Адам.
Я вот что не могу понять:
Всё было в кайф. Приполз червяк
(пустяк, ничтожное создание),
Проехал малость по ушам –
И съели этот... плод познания.
А им ведь запретили брать!
В раю – чего им не хватало?
Продуктов, что ли, было мало?!

За что же мне такой удел –
С утра вставать, тащиться в школу,
Учить стихи, зубрить глаголы...
Ведь я же яблока не ел!..
И я не нарушал приказа!
Так почему же для меня
Эдем накрылся медным тазом?..».

Тридцать первое декабря

И что нам дался тот последний день?..
И хлопоты, и суета, и лень,
И сладкое немое предвкушенье –
Как будто мир в начале сотворенья
И для вещей не созданы слова,
И Новый год придёт, как откровенье,
Расшевелив тугие жернова;
И совершит благие превращения:

Сломает зависть жёлтые клыки,
Беснуясь, захлебнётся сквернословье,
Насытись, горе ляжет на ночлег –

Всё перемелется, и будет снег.

...Вот ты стоишь, не отрывая глаз
От варежки, наивно восхищён,
Рассматривая, словно в первый раз,
Под лупой детства каждую снежинку,
А месяц представляет, будто он –
Младенец, опрокинутый на спинку...
Плывёт и улыбается сквозь сон,
Пока зима трясёт ему перинку;
И город затихает, утомлён,
И только снегопад шуршит, как пишет...

Пойдем, мой ангел, посидим на крыше –
Расскажешь мне, как ты в меня влюблён...
Пока все спят. Пока никто не слышит...

Сонет

Когда меня, как именинный торт,
Украсят гримом, вынесут – прощаться,
Ко мне слетит из белых сов эскорт...
Не прогоняй – пускай себе кружатся.

Опутанное телом естество
Освободится и сойдёт с орбиты –
Тогда и обнаружится родство
Души и тех, кто составляет свиту.

Ты знаешь, смерть – жестокий конвоир:
Ни обаяньем взять, ни откупиться...

Мы покидаем неуютный мир,
И к каждому свои стремятся птицы.

Я это вижу, словно наяву...
Не плачь. Возьми себе одну сову.

Привязанный Брошенный

...Он прыгал по листьям, смотрел влюблённо...
Потом всё закончилось.
Ты, не спеша, в машину сел.
А в лесу обречённо завывала оставленная душа.

Нажмём на газ, переключим скорость —
Ведь дома много других забот.
И у жены — сумасшедшая новость:
Приобретён породистый кот.

В усталых глазах — словно мошки вьются...
Тяжёлая, мутная голова...
Подумай — ты можешь ещё вернуться:
Дорога открыта, любовь жива.

И он не спросит: «А что случилось?»
И: «Как ты мог?»
Или: «Где твой стыд?»
Он будет счастлив... За эту милость
Он
 без условий
 тебя
 простит.

Но, видно, и совесть привязана крепко —
Тебя не тревожит «собачий вопрос».
Доехал, поставил... Идёшь к соседке.

А за спиною – чёрною меткой –
Тень волочится, как старый пёс.

В полночь

По инструкции собран день, как модель для сборки.
Я спешу домой – расплести тугую шнуровку...

И когда я свободен, полночь смыкает створки
И встаёт в карауле с терпением наизготовку

Охраняя лишь тень возможности лишь крупицу
Непреклонна как не влюблённый в тебя мужчина
Остаётся только смотреть как долго струится
На мелованных веках извилистая морщина

Что звонишь не спугни что нужно уже не исправлю
Ты хорошая молодец и не виновата
Да я выслушаю тебя а потом оставляю
Меня ждёт мой девятый вал что идёт с заката

Вроде было всё правильно – а теперь по-другому
Если хочешь бросай в меня камень и снова камень
Все твои слова плывут и впадают в омут
Все её слова впадают в моё дыхание

Ты мне скажешь глупости странности невозможно
Но ведь ты не видела как она тут искрится
Пеленаю в нежность и думаю что творится
И царапается песчинка и ей тревожно

А вокруг сирень и звёзды крупной огранки
А вокруг эта ночь перламутровая с изнанки

Дом

Ты уходишь из дома, чтобы построить дом.
И смешался с туманом свет, как сок с молоком...

Зарывается ветер в листья, что твой щенок.
За спиной остывает скрипучий, родной порог...

Как далёкий оклик, ты слышишь свою мечту,
И неспешно мысли дорогу тебе плетут;

И уже картинки выстраиваются в ряд –
Словно в фильме, который будет когда-то снят:

От коня, что станет валяться на месте том,
До котёнка, что первым ступит в дверной
проём...

Ты идёшь в нахальном сиянии юных лет,
В тексте города оставляя хрустящий след;

И вдыхаешь всей грудью, чтоб не пропало зря
Это сладко-сырое тление октября...

Что случилось

Реки вспять идут кровь обратно в жилы течёт
Ухожу в океан окончательный взяв расчёт

Я настолько свободен что нечем больше рискнуть
Только лунные кляксы пятнают бесцельный путь

На прицеле у звёзд на набухшем плече воды
Мне спокойней чем на помойке чужих гордынь

Ведь недаром дана пространству такая власть
Даже самым отчаянным не разрешат пропасть

Толку строить дом когда потерял семью
Дезертируя всё равно остаёшься в строю

Среди прочих капель вычислен и учтён

В бёдрах лодки шатало мой беспокойный сон

И разматывалось сердце клубком в груди
Я услышал что же ты маешься приходи

Пока небо с землёй обо мне сходились в цене
Я проплыл всю ночь натирая хребет волне

И добрался без сил без мыслей без чувств без слов
К тому берегу где светлело твоё лицо

Из горящих ладоней выпали два весла

Что такое случилось что ты меня позвала